

В.В.Плахов

ДВОРЦОВЫЕ ЗДАНИЯ КОНЦА XIV ВЕКА У ПОСЕЛКА КОМСОМОЛЬСКИЙ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Находясь на перекрестье северной части Великого шелкового пути и Волжского пути, Нижнее Поволжье служило местом для возникновения городов – торговых центров и центров управления подвластных им территорий. Количество городов особенно возросло в XIII в., после образования государства Улуг-улус (тюркское самоназвание “Великое государство”). В русских источниках с XVI в. его называли Золотой Ордой. Один из городов находился к северу от Хаджи-Тархана (Астрахани) на расстоянии около 56 км, на левом берегу р.Ахтубы. В настоящее время там располагается поселок Комсомольский. Согласно охранной документации, размеры городища следующие: длина (с севера на юг) – около 3 км, ширина – около 1 км, местами достигает 1,6 километра. Ландшафт представляет собой степь с закрепленными барханами.

В 1904 г были начаты работы по строительству Астраханской железной дороги, полотно которой задевало часть городища. В защиту памятника археологии выступил известный археолог С.С.Краснодубровский (1904). После публикации “Открытого письма” об археологических объектах городища исследователь сумел добиться прокладки железнодорожной трассы с наименьшими потерями для памятника. В 1926 г на северной окраине городища археологом ПС.Рыковым было вскрыто несколько погребений (Рыков П., 1929, с.26). Об этом объекте в свое время упоминал и археолог В.А.Филипченко (1958, с.247). Нумизматический материал с городища содержит до 40% медных монет с чеканом Орду или Орду Муаззам. На основании сведений из неопубликованных рукописных источников и нумизматического материала предполагается, что находившийся в XIV-XV вв. на этом месте город имел название Орду Муаззам.

С 1989 г пос.Комсомольский, располагающийся на основной части городища, попал в зону интересов “Астраханьгазпрома”. Начались крупные работы с вскрытием значительных участков городища. За период с 1989 г по 1994 г археологической экспедицией Астраханского музея было исследовано лишь 10% от общей площади разрушения. В ходе наблюдения за землеустроительными работами удалось проследить топографию города, места

нахождения важных объектов и понять причины возведения дворцовых зданий, которым посвящена статья.

В ходе раскопок на городище экспедицией Астраханского музея-заповедника был исследован ряд ярких объектов золотоордынской архитектуры. Один из них раскопан в 1990 г на юго-восточной окраине поселка. Здесь находилась цепь из трех возвышений, вытянутая по линии юго-восток – северо-запад (рис.1). Располагались они на расстоянии около 120 м друг от друга, имели диаметр около 50-60 м и высоту от 2,5 до 3 метров. Восточное возвышение было исследовано экспедицией музея-заповедника и затем засыпано. Северная часть среднего возвышения была разрушена в 1993 г, а в 2005 г уничтожена его юго-западная часть. В процессе выборки грунта были обнаружены блоки от стен здания, большое количество кирпичей и их обломков, а также изразцов на кашине. Западное возвышение, к сожалению, также полностью уничтожено в 1990 г во время земляных работ.

В ходе исследования восточного возвышения (дворец 1) была обнаружена сохранившаяся нижняя часть большого по площади здания (рис.2, 3, 3а). Она находилась под плотным слоем строительного мусора, состоявшим из фрагментов обожженных кирпичей, комков и крошки суглинистой связки, алебастровых кусков и штукатурки, фрагментов изразцовых плиток. Здание в плане имело прямоугольную форму с наружными размерами 36,5x21,2 метра. Фасадом здание было обращено на юг и имело пандус длиной 12,6 м и шириной 11,7 м, поднимавшийся на высоту около 1,5 метров. С северной стороны выступал тыловой айван, смещенный осью к востоку от оси здания примерно на 4 метра. Он имел подквадратную форму (4,2x4,5 м). Меридиональные стены здания были ориентированы с азимутом в 30°.

Основа здания представляла собой платформу с системой опорных (цокольных) стен, служащих фундаментом для стен отдельных внутренних помещений. Цокольная часть была сложена из обожженных кирпичей (размером 23x23x5 см) и их фрагментов на суглинистом растворе. Стены цоколя возводились с горизонтально спланированной общей строительной площадки. Основа площад-

Рис. 1. Ситуационный план
Fig. 1. A general location plan

ки представляла собой пласт чистой предматериковой плотно сложенной супеси. Кладка велась в основном из чередующихся слоев: ряд из целых кирпичей, ряд из их фрагментов, разных по форме и величине внутри слоя и половинок снаружи. Ширина стен на различных участках менялась от 0,75 м до 1 м в зависимости от проектной нагрузки. После возведения как внешних, так и внутренних стен на высоту около 1,6 м все пространство между ними было забито суглинком с включением от слабо насыщенного культурного слоя и строительной крошки.

Впоследствии, при разрушении, значительная часть стен цоколя была разобрана до основания с целью добычи кирпича. Но местами они сохранились на высоту в 22 кирпича, то есть на 1,5-1,6 метра. Заполнение траншей, образовавшихся после выборки кирпичей стен, представляло собой перемес из суглинка связки, фрагментов кирпичей и алебастровой штукатурки.

В траншеях встречались фрагменты бревен хвойных пород диаметром не менее 26 сантиметров. Возможно, в стены или на стены были уложены брусья. Также в мусоре найдена денга 1749 г, которая датирует время разбора цокольных стен.

По северным углам сооружения располагались фундаменты трехчетвертных колонн (гульдасты), выступавших за контур стены примерно на 0,4 м, и профилированные радиальные кирпичи от этих завалившихся колонн (рис.4). Фундаменты были углублены относительно дневной поверхности строительной площадки на 6 слоев кладки (42 см) и опирались на материковый суглинок. С фасадной стороны фундаментов от выступающих колонн явно не обнаружено, однако в остатках выборки у этих углов зафиксировано свыше трех десятков радиально профилированных кирпичей от облицовки трехчетвертных колонн. Внутри здание делилось цокольными стенами на 16 помещений.

Помещение 1 представляло собой центральную, системообразующую часть здания – квадратный зал размерами 9,85х9,85 метра. Его опорные стены имели толщину 1 метр.

Помещение 1а располагалось по оси зала с северной стороны. Это было узкое анфиладное помещение – ниша с размерами: длина – 4,1 м, ширина – 2,75 метра.

В центре зала с восточной стороны находились остатки фундаментов двух колонн (размеры основания: 1,0х1,0 м). С западной стороны – две подквадратные ямы, образовавшиеся в результате выборки кирпичей от аналогичных колонн. Возведение колонн производилось с дневного горизонта строительной площадки. Расстояние между центрами колонн – около 5,0 м, от центра колонн до стен – около 2,8 метра. В восточной части зала сохранилась выкладка пола, сделанная из горизонтально положенных кирпичей с заделкой швов между ними алебастровым раствором. Поверхность пола находилась на высоте в 1,7 м от основания сооружения. Под кирпичами пола, непосредственно на забутовке, лежал слой в 4 см из строительной крошки. На нем располагался нивелировочный слой в 5-6 см из песка с очень слабым включением строительной крошки. В развале над полом находилось большое количество алебастровых деталей интерьера: фрагменты парусов, декоративных сталактитов, штукатурка обмазки бревен диаметром около 25 см и фрагменты бревен и досок (рис.4). Обнаружены были железные шпигари длиной до 25 сантиметров. Также было встречено большое количество фрагментов оконного стекла бирюзового цвета. В верхней части развала находилось значительное количество фрагментов кирпичей вперемешку с плитками обкладки купола. Плитки кашинные, размером 22х22х2 см с бирюзовой поливой. В развале их было встречено общей площадью около 27 м². Алебастровой штукатурки во фрагментах было обнаружено около 16 м². Зафиксировано 5 половинок дисков на кашине с опаконной бирюзовой поливой. В 1 см над полом находилась монета чекана Орду Муаззама.

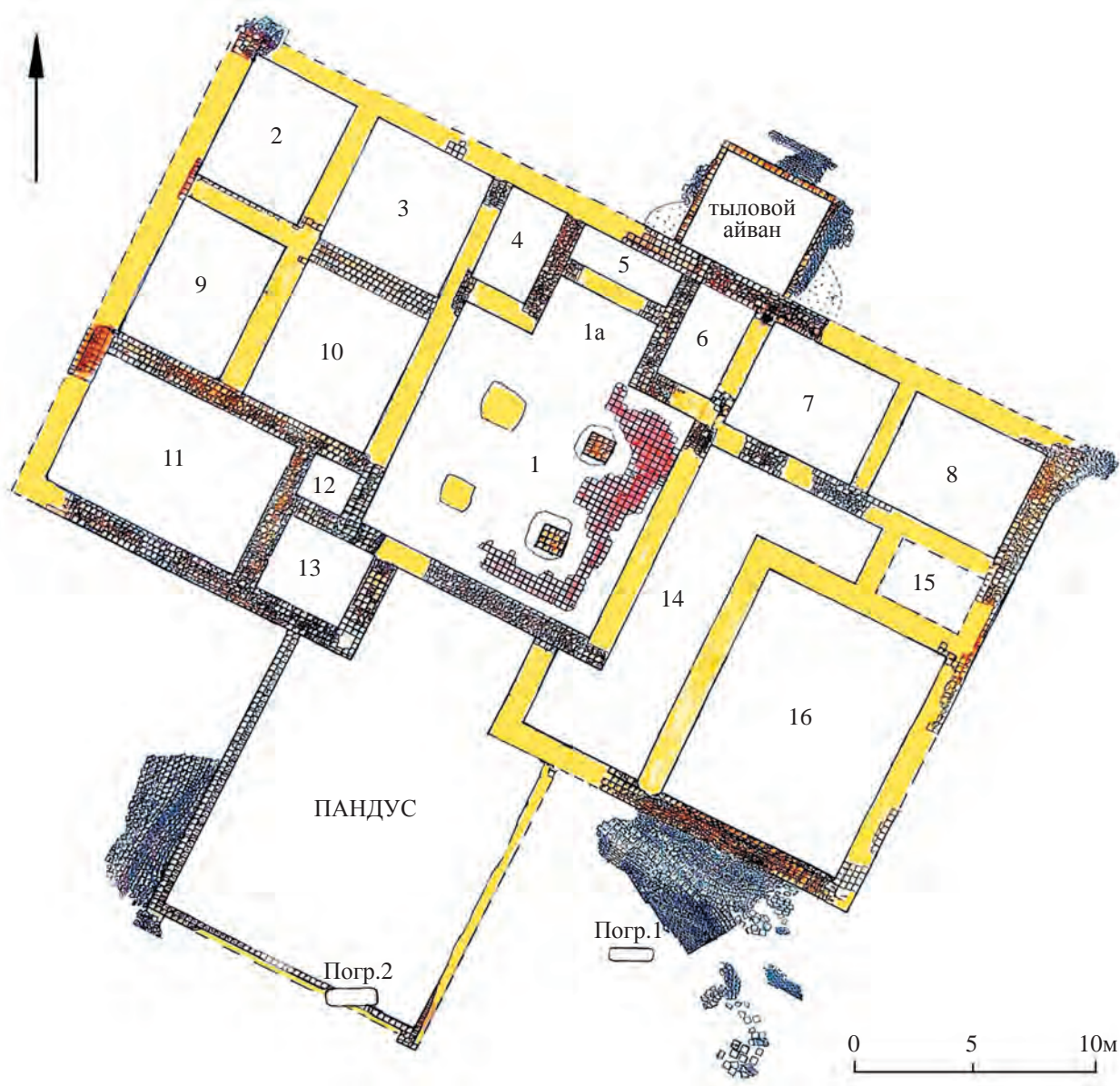

Рис. 2. Дворцовое здание 1. План
Fig. 2. Palace building 1. The layout

Кроме центрального зала, сооружение со-держало еще 15 помещений. Описание их, данное ниже, произведено с тыльной стороны здания. Наружные стены здания и внутренние опорные имели ширину от 0,96 до 1 метра. Но у ряда помещений толщина стен составляла от 0,75 до 0,78 метра. О них упоминается в описании. Разная толщина стен помещений позволяет определить вид перекрытия. В мусоре от разрушенных помещений, практически по всей площади здания, встречались фрагменты штукатурки, оконных стекол, изразцов с бирюзовой поливой. Однако насыщенность этих включений была примерно в 12 раз меньше, нежели в области зала. В том же мусоре встречались остатки

глиняных труб диаметром около 11 см со следами сажи и алебастровой связки.

Помещение 2 располагалось в северо-западном углу сооружения, имело прямоугольную форму с внутренними размерами 4,3x5,4 метра. К востоку от него находились помещения прямоугольной в плане формы со следующими внутренними размерами:

Помещение 3 – 4,9x5,4 метра.

Помещение 4 – 2,4x4,1 м; толщина опорных стен – около 0,77 метра.

Помещение 5 – 4,2x1,5 м; толщина опорных стен – около 0,76 метра.

Помещение 6 – 2,4x4,1 м; толщина опорных стен – около 0,75 метра.

Рис. 3. Раскоп дворцового здания 1. Вид с юга
Fig. 3. An excavation site of palace building 1. A view from the south

Рис. 3а. Раскоп дворцового здания 1. Вид с востока
Fig. 3a. An excavation site of palace building 1. A view from the east

Рис. 4. Дворцовое здание 1. Алебастровые детали интерьера
Fig. 4. Palace building 1. Alabaster details of an interior

Помещение 7 – 5,8x4,6 м; толщина опорных стен – около 0,76 метра. Близ середины южной стены было встречено два блока от прохода в южное помещение 14. Блоки были оштукатурены алебастром с двух плоскостей: со стороны прохода и со стороны помещения. Оштукатуривание производилось два раза: толщина первого слоя – 1 см, второго – 0,5 сантиметров. Причем первый слой со стороны помещения был загрязнен, имел пятна от копоти. Один из блоков был профилирован и представлял собой основание арки дверного проема.

Помещение 8 имело размеры 5,3x4,6 метра.

К фасаду от этого тыльного ряда располагались два крыла помещений, между которыми находился зал (помещение 1). Западное крыло содержало помещения прямоугольной в плане формы с внутренними размерами:

Помещение 9 – 4,4x6,1 метра.

Помещение 10 – 5,2x6,0 метра.

Помещение 11 – 3,6x3,3 м, располагалось в юго-западном углу сооружения.

Помещение 12 – 1,9x1,9 м; толщина опорных стен – около 0,77 метра.

Помещение 13 – 3,6x3,3 метра.

В восточном крыле находились следующие помещения:

Помещение 14, Г-образное с внутренними размерами: срединная часть – 3,4x13,5 м, западный выступ имел длину 3,3 м, ширину – 2,0 метра.

Восточный выступ имел длину 5,2 м, ширину – 2,5 метра. В помещении сохранились участки пола из кирпича с алебастровой расшивкой.

Помещение 15 с размерами 3,5x2,5 м располагалось к востоку от восточного выступа помещения 14. Толщина западной опорной стены помещения 15 была в пределах около 0,75 метра. Данное помещение не имело забутовки. Уровень его пола находился на уровне основания здания. Это помещение на высоту 1,30 м от пола было завалено плотной смесью битого кирпича, фрагментов алебастра и суглинистой связки. Под слоем завала, непосредственно с уровня основания стен, был обнаружен слой толщиной 8 см, состоявший из смеси песка, фрагментов кирпича и суглинистой связки, алебастровой панджары и оконных стекол бирюзового цвета, мелких кусочков дерева. Возможно, в данном помещении находился тамбур бокового входа с восточной стороны здания.

Помещение 16 (размеры: 7,5x10 м) располагалось в юго-восточном углу сооружения.

Фасадная стена здания до высоты уровня пола, то есть на 1,75 м от основания, имела расшивку швов алебастром. С восточной стороны фасада обнаружен блок упавшей стены с остатками оконного проема (рис.5). Количество слоев кладки, зафиксированных в развале, – 72. То есть высота здания была более 4,7 метров. С уровня пола (с 27 слоя кирпича) ранее указанная кладка из чередую-

Рис. 5. Дворцовое здание 1. Блок фасадной стены. Вид с юга
 Fig. 5. Palace building 1. A block of a front wall. A view from the south

щихся слоев целого и фрагментированного кирпича была изменена и состояла только из целого кирпича. Причем расшивка из алебаstra была отмечена участками, а кирпичи все были подшлифованы.

Остатки оконного проема показывают, что он был сделан на 5 см выше уровня пола. Ширина проема была – около 1,1 метра. Верх его не сохранился.

При расчистке у основания фасадной стены были встречены фрагменты разноцветного стекла и фрагменты алебастровой панджары. Перед западным крылом фасада на расстоянии около 4,5 м от линии фасадной стены сохранились остатки декоративного фриза, украшавшего верх фасада. Стена упала плашмя, с уровня около 1 м от основания. На это указывают непо потревоженные участки стен высотой около 1 метра на западном и восточном крыльях фасада. Лицевые кирпичи ниже фриза были подшлифованы и имели декоративную расшивку, выполненную алебастром.

Обнаруженный участок фриза шириной около 1,8 м и длиной около 4 м располагался под слоем (толщиной около 60 см) разбитых кирпичей упавшей стены. В ходе разборки, исходя из расположения сохранившихся блоков орнамента, количества

плиток с бирюзовой поливой, подшлифованных профильных кирпичей и их фрагментов, удалось проследить композицию фриза (рис.6). Нижняя его часть состояла из непрерывной полосы полихромных изразцов на кашине. Изразцы однообразные, вытянутой прямоугольной формы (длина – 32 см, ширина – 11 см). Орнамент изразцов представлял собой 8-лепестковый цветок, по бокам которого симметрично расположены два напоминающие форму глаза рисунка. Орнамент находился на темно-синем фоне. О цветовых особенностях орнамента можно получить представление по иллюстрации (рис.7).

Над изразцами располагалась широкая, около 80 см, лента из подшлифованных кирпичей. На ней находилась полоса шириной около 35 см, ограниченная сверху и снизу удлиненными прямоугольными “сухарями” шириной около 5 см на кашине с опаконной бирюзовой поливой. Центр полосы был заполнен сочетанием уложенных в ложечки лицевых кирпичей с квадратными, 5x5 см, кашинными “сухарями” с бирюзовой опаконной поливой.

Выше располагалась лента шириной около 35 см из лицевых кирпичей с перемежающимися квадратами, поставленными на угол, из кашинных с

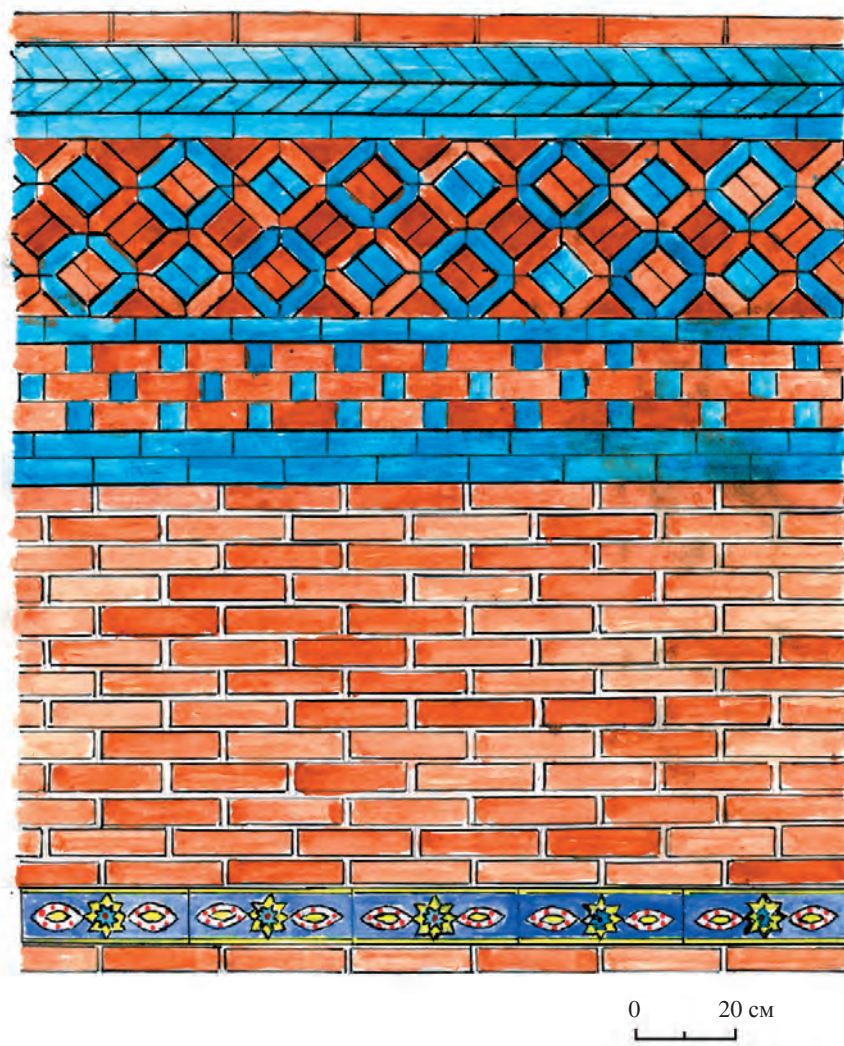

Рис. 6. Дворцовое здание 1. Фриз (реконструкция)
Fig. 6. Palace building 1. A frieze (reconstruction)

Рис. 7. Дворцовое здание 1. Изразец фриза
Fig. 7. Palace building 1. A tile of a frieze

бирюзовой поливой вытянутых 6-угольных “сухарей” и аналогичных по форме кирпичей. При разборке было замечено небольшое смещение плоскостей блоков ленты относительно друг друга. Возможно, рисунок ленты был слабо рельефным.

Верх фриза окаймлен полосой шириной около 20 см, состоявшей из ряда прямоугольных кашинных “сухарей” шириной 5 см с бирюзовой поливой и двух рядов кашинных “сухарей” с бирюзовой поливой с лицевой поверхностью в виде косоугольного параллелограмма (рис.6).

Лента фриза сверху прикрывалась несколькими слоями кладки, среди которой были обнаружены кирпичи, выступавшие углами из стены. Сам фриз находился на высоте не менее 4,7 м, судя по описанному ранее блоку упавшей стены на восточной стороне фасада.

При этом между уровнем фриза на участке развала стен и их основанием были встречены детали от украшения стен в виде изразцовых треугольных плиток на кашине с бирюзовой опакующей поливой размером 6х3 см, аналогичных плиток из светло-желтой глины и с бирюзовой опакующей поливой диаметром 5 сантиметров. Эти вставки от украшения фасада были встречены в гораздо меньшем количестве, чем детали фриза.

Айван фасада здания имел размеры 4,1х6 метров. Примыкал к залу с юга, ось айвана совпадала с осью зала. Сохранился блок внутренней части стены айвана, оштукатуренный алебастром. Штукатурился он три раза: первоначально толщиной в 1 см, а затем в ходе ремонта по 0,3 сантиметра.

От айвана на юг отходил **пандус** в виде наклонной площадки. Он был изготовлен из утрамбованного суглинка и обрамлен сначала кладкой из сырцового кирпича, а затем лицевой кладкой из обожженного с расшивкой швов алебастром. Ширина пандуса равнялась 11,7 м, длина – 12,6 метра. Сохранившийся блок упавшей стены пандуса у его южного начала показывает, что на этом участке кирпичная лицевая стенка была высотой около 1,7 метра. С юга пандуса по всей ширине сохранилась ступенька из обожженного кирпича высотой в три ряда. Она примыкала к следующей ступеньке высотой в три ряда, но сделанной из сырцового кирпича. Далее пандус плавно поднимался вверх. С восточной стороны сохранилась нижняя часть выступающего пилона стенок пандуса размерами 0,75х0,55 метра.

Айван “павильонного” типа, как было сказано выше, выступал с тыловой, северной стороны здания. Он был смещен от оси центрального зала на 4 м к востоку. Проход в айван был из тамбура – помещения 6. Айван представлял собой платформу (сохранившаяся высота забутовки – 1,2 м). Она была обложена декоративной стенкой из обожженного

кирпича с расшивкой швов алебастром. От этих стенок сохранились упавшие блоки до 17 рядов кладки, то есть на высоту в 1,2 метра.

В углах, образованных капитальной стеной и боковыми лицевыми стенками основания айвана, находились мусорные кучи высотой около 40 см, вытягивающиеся вдоль стен айвана на 2 м и отходящие в стороны от него на 1,6-2 метра. Характер сложения западной и восточной куч одинаков: первоначально непосредственно с уровня основания здания близ углов имелись места прокала в 2-3 см, диаметром по 0,5 м, поверх которых лежал слой в 5 см из золы с угольками, костями животных и фрагментов кашинной и красноглиняной керамики. Эти участки затем были завезены песком с толщиной слоя в 5 см, на который легли обширные выбросы бытового мусора толщиной в 15 см из песка с золой, костями животных, фрагментов красноглиняной керамики и кашинных изразцов с бирюзовой поливой. Этот слой накрывал навешанный песок толщиной в 5 см, поверх него располагались аналогичные бытовые выбросы. На них лежали кирпичи лицевой стены айвана. Все слои сходили мягко на “нет” в направлении от стен. В этих кучах были обнаружены кости следующих животных: овцы и бараны – 15-16 особей; крупный рогатый скот – 3 особи; сайгаки – 2 особи; лошади – 3; птица – 3 и собака – 1. Также были встречены находки: железные гвозди и рамка пряжки, бронзовые пластинки и монета чекана Орду-Муаззама, фрагменты кашинных пиал и чаш с подглазурной росписью и красноглиняных кувшинов, подшлифованный бараний альчик и другие.

Культурный слой, располагавшийся за пределами конструкции сооружения, имел мощность в 15-20 см и представлял собой серый плотный песок с включением строительной крошки, фрагментов керамики и костей животных. В этом слое были встречены фрагменты типовой красноглиняной керамики: от четырех кувшинов (рис.8, 1) и шести кувшинчиков (рис.8, 2), от семи кумганов (рис.9, 1) и четырех горшков (рис.9, 2), а также фрагменты от семи поливных чаш на кашине. Были найдены кости 9 особей овец и баранов, 3 лошадей, 2 особей крупного рогатого скота, а также кости судака, сазана и осетра.

При исследовании здания на сохранившихся участках пола и в заполнении выборки полов были встречены только монеты Орду и Орду-Муаззама 1385-1387 гг (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2000, с.84, № 62, 63; 2002, с.106, № 74-76).

В слое мусора от разрушения здания в районе южного края блока упавшей фасадной стены и ступенек пандуса (рис.2) были обнаружены два погребения, совершенные в прямоугольных ямах, ориентированных с востока на запад, с закруглен-

Рис. 8. Дворцовое здание 1. Кувшины
Fig. 8. Palace building 1. Jugs

ными углами. Глубина ям – около 1,2 метра. Умершие лежали в вытянутом положении с небольшим поворотом на правый бок, головой на запад, лицом на юг. Правые руки погребенных были уложены вдоль корпуса, левые согнуты в локте, предплечьем направлены к правой руке. Погребения безынвентарные, сооружены после сер. XVIII века.

Следующий аналогичный объект (**дворец 2**) находился в 400 м на северо-восток от описанного здания (рис.1). В начале 1990 гг он представлял собой холм или поднятие длиной около 140 м (З-В), шириной около 70 м, высотой около 3,5 метров. В 1991 г начался снос холма. Попытки Астраханского музея-заповедника остановить снос результатов не дали.

В течении двух лет была срезана верхняя часть холма на 1-1,5 метра. В вывозимом грунте были отмечены многочисленные подшлифованные и профилированные кирпичи. Встречено большое количество фрагментов плиток на кашине с бирюзовой поливой от купола и целые плитки, связанные в блоки кирпичи от купола. Также обнаружены алебастровые детали внутреннего интерьера, части от наборных изразцовых плит панно, оконные стекла и алебастровые фрагменты панджары, крупные, иногда длиной более 25 см железные гвозди-костыли, части выкладок кирпичного пола с изразцовыми вставками бирюзового цвета.

Археологической экспедиции музея-заповедника удалось исследовать только центральную часть холма. В дальнейшем спасательные работы были остановлены. Уничтожение объекта продол-

жилось, и в настоящее время от него, в основном, остались только исследованный участок и, видимо, подошвы цоколя здания.

Заложенный раскоп имел размеры 30x10 метров. Он пришелся в основном на центральный зал здания. Его меридиональные стены были ориентированы с азимутом в 25° (рис.10, 11). В северной части был сохранен останец под железобетонный столб.

Выявленная часть основы здания представляла собой платформу с системой цокольных стен, являющихся фундаментом для стен помещений. Строительство здания велось с горизонтально спланированной строительной площадки на уровне материковой супеси. Однако, в отличие от ранее описанного здания, под стены были выкопаны траншеи на глубину от 15 до 20 сантиметров.

Цокольная часть сооружения была сложена из обожженных кирпичей размером 23x23x5 см и их фрагментов на суглинистом растворе. Первые три ряда кладки сложены в основном из целых кирпичей. Кирпичи в ряду кладки были смещены относительно прилегающих рядов. С четвертого ряда кладка велась из чередующихся слоев: один ряд из целых кирпичей, другой ряд из целых и половинок по бокам слоя и срединной частью из фрагментов. Ширина стен на различных участках в зависимости от проектной нагрузки менялась от 100 до 140 сантиметров.

После возведения как внешних, так и внутренних стен сооружения на высоту свыше 160 см (как указывалось, верх был срезан), все пространство между ними было забито серой аллювийной плотной супесью. Она включала в себя 5-10% фрагментов кирпичей и крошки глинистой связки и линзы глины толщиной от 3 до 8 см и размером от 1 до 3 м

Рис. 9. Дворцовое здание 1. Сосуды: 1 – кумган;
2 – горшок

Fig. 9. Palace building 1. Vessels: 1 – a kumgan;
2 – a pot

в длину и ширину. Это заполнение лежало на слое в 4-5 см из песка с включением строительной крошки и фрагментов кирпичей с большой насыщенностью у стен. Позднее, при выборке кирпича из стен цоколя, они были иногда разобраны до основания. Наиболее сохранившийся фрагмент стены имел 17 слоев кладки на высоту в 1,2 метра.

В раскопе были обнаружены остатки цокольных стен от восьми помещений.

Помещение 1 представляло собой центральную, системообразующую часть здания – зал, лишь 3/4 площади которого попало в границы раскопа. Зал в плане квадратный (9,4x9,4 м). Толщина опорных стен – от 1,34 до 1,4 метра. В зале находились четыре колонны. С южной стороны сохранились целая и почти выбранный базы колонн, с северной стороны – котлованы фундаментов колонн со слабо поврежденными от выборки бортами.

Расстояние между центрами оснований северных и южных колонн – около 3,8 м, между центрами восточных и западных колонн – около 4,0 метров. Границы котлованов северных баз колонн отступали от северной стены на 1,5 метра. Границы низа баз южных колонн отступали от южной стены на 1,95-2,0 метра. Границы баз низа восточных колонн отступали от восточной стены на 2,04 м, западных колонн от западной стены примерно на такое же расстояние. База юго-восточной колонны сохранилась на высоту 1,7 м, то есть на 24 ряда кладки. Имела в плане прямоугольную форму с размерами у основания 1,84x1,7 метра. От подножья стены базы поднимались вертикально на 0,66 метра. Затем на протяжении 0,82 м они были немного наклонены к центру базы, суживая ее в плане до размеров 1,45x1,6 метра. Затем вновь вертикально поднимались вверх (рис.12). Кладка состояла из целых кирпичей. На ряде кирпичей как внутри, так и снаружи базы встречены участки с оштукатуренными гранями. Это позволяет предполагать вторичное использование материала.

Юго-западная база находилась в 2,14 м от юго-восточной, зафиксирована только 1/3 от ее площади. Сохранилась на высоту в 6 кирпичей. Длина основания – 1,72 м (Ю-С), поперечный размер не выявлен: колонна уходит в борт раскопа.

Котлованы северо-восточной и северо-западной баз были углублены на 0,15 м в материковую супесь, откуда начиналась кладка. Размеры северо-восточного котлована 1,5x1,6 м; северо-западного 1,73x1,65 метра.

Помещение 1а располагалось по оси зала с северной стороны. Представляло собой узкое анфиладное помещение – нишу с размерами: 3,45x3,0 метра. Проход из зала в это помещение имел ширину 2,8 метра. Восточная и западная стены помещения имели ширину около 1,2 метра.

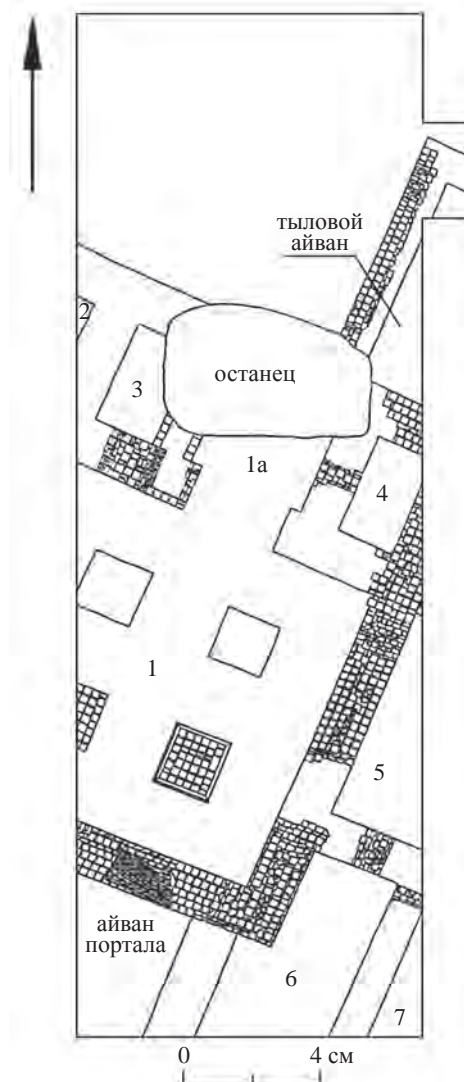

Рис. 10. Дворцовое здание 2. План раскопа
Fig. 10. Palace building 2. An excavation site layout

В траншее выборки южной стены сохранился блок от проема прохода в южную сторону. Он ранее упал плашмя южной лицевой стороной на забутовку, затем частично был выбран по верхней плоскости и позднее сполз в траншею. На боковой, западной стороне блока и лицевой южной сохранились участки штукатурки из алебастра толщиной около 1 сантиметра. Ситуация с блоком указывает на ширину прохода из зала в помещение айвана. Она была равна 1,8 метра. Проход располагался по оси зала (рис.13).

Помимо центрального зала с помещением 1а, исследованная часть сооружения содержала еще 7 помещений (рис.13). Наружные стены здания и внутренние опорные имели толщину около 1,4 метра. Но у ряда помещений толщина стен – от 1,0 до 1,2 метра.

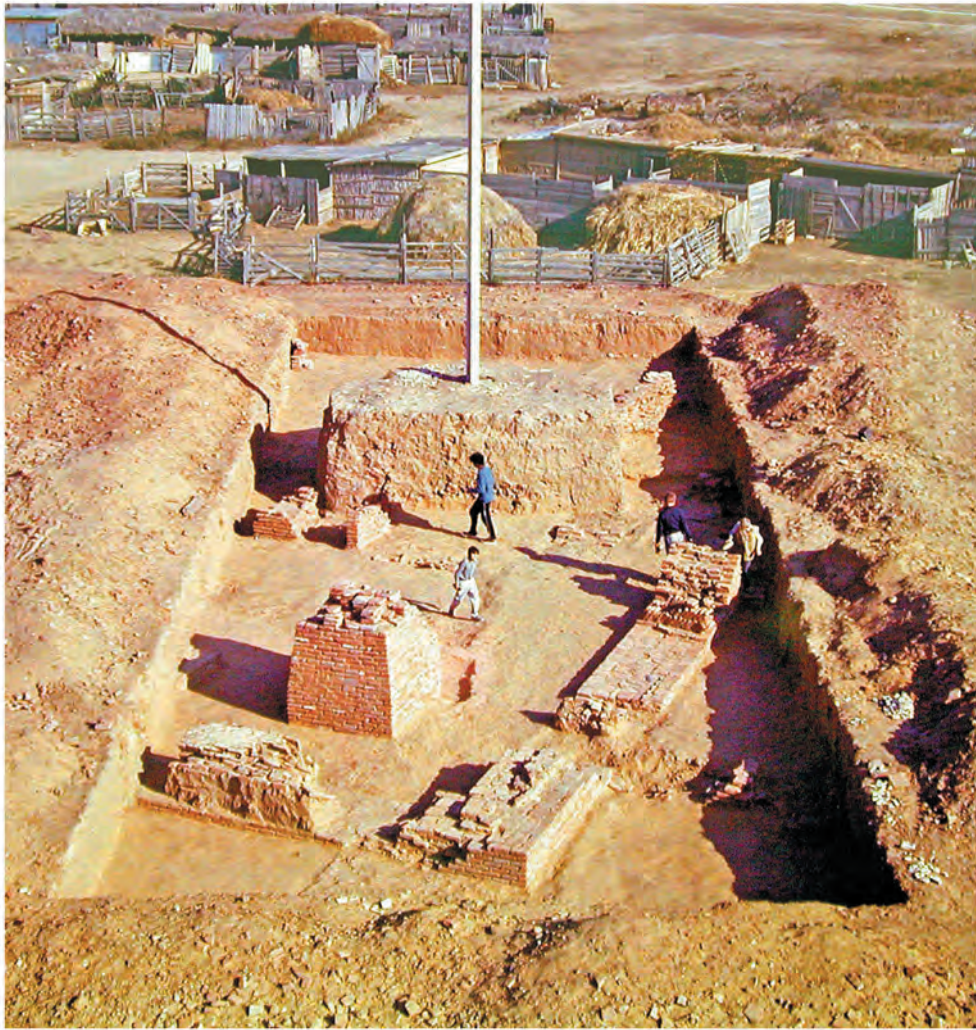

Рис. 11. Дворцовое здание 2. Раскоп. Вид с юга
 Fig. 11. Palace building 2. An excavation site. A view from the south

Помещение 2 обнаружено в северо-западной части. Зафиксирован лишь его северо-восточный угол. Размеры помещения не известны.

Помещение 3 примыкало к анфиладному с запада, его размеры 3x1,8 метра. Толщина восточной опорной стены – 1,2 метра.

Помещение 4 примыкало к анфиладному с востока, его размеры 3x1,8 метра. Толщина западной опорной стены – 1,2 метра.

Помещение 5 примыкало к залу с востока, его длина – 6,2 метра. Частично прослеженная ширина – более 3 метров.

Помещение 6 примыкало к юго-восточному углу зала и имело Г-образную форму с шириной в северной части 2,8 м, в южной – 3,8 метра. Зафиксированная длина – более 6 метров. Ширина северной стены – 1,2 метра.

Помещение 7 примыкало к помещению 6 с

востока. Размеры его не известны. Ширина западной стены – 1,05 метра.

Айван фасадный примыкал к залу с юга. Зафиксирован по части траншеи от восточной стены шириной около 1,35 м и длиной около 4 метров.

Айван тыловой “павильонного” типа представлял собой платформу, выступающую от северной стены здания на 7,4 метра. От него сохранилась западная облицовочная стена и часть траншеи от северного основания этой стены (рис.14). Западная стена айвана шириной 1,05 м была смещена от оси центрального зала на 1 м к востоку. От участка северной стены сохранилась траншея аналогичной ширины. Участок западной стены облицовки платформы сохранился на высоту в 15 рядов, то есть на 1,05 м и имел декоративную расшивку швов алебастром. Элементы такой расшивки найдены в мусоре выборки части северной стены, от кото-

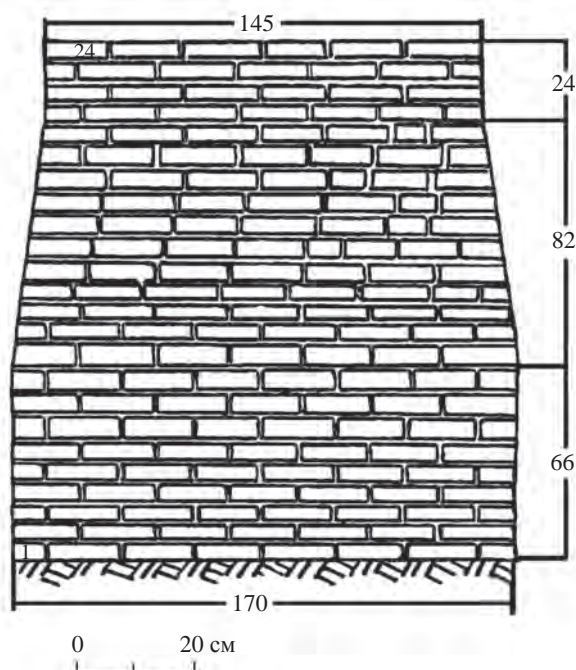

Рис. 12. Дворцовое здание 2. База колонны 1
Fig. 12. Palace building 2. A basis of column 1

рой сохранилась траншея шириной 1 метр. Сохранившаяся высота забутовки айвана – 1,4 метра. В углу, образованном капитальной стеной и боковой лицевой стенкой основания, и вдоль айвана были встречены фрагменты от трех типовых красноглиняных кумганов (рис.9, 1), кувшина, фрагменты от стеклянных сосудов зеленоватого и розоватого цветов, а также фрагмент стенки фарфорового сосуда. Были также обнаружены кости 4 лошадей, 25 овец, 3 особей крупного рогатого скота, 3 коз, 2 сайгаков, одного верблюда, зайца, двух куриц или уток, кости рыб и панцирь черепахи. Вдоль траншеи от выборки северной стены здания найдены фрагменты от оконных стекол бирюзового, синего, зеленоватого и красного цветов. Там же зафиксированы фрагменты кашинных плиток с бирюзовой поливой от купола здания, аналогичные плиткам дворца 1.

Во время выборки завалов от разбора стен были обнаружены фрагменты как необожженных, так и обожженных досок толщиной от 1 до 3 см и толщиной около 20 сантиметров. Также были встречены фрагменты алебастровой обмазки с толщиной слоя от 1 до 4 см от бревен диаметром около 20-25 сантиметров. Найдены фрагменты штукатурки с прочерченными изображениями. Помимо указанного, обнаружены крупные фрагменты от 16 железных кованых гвоздей (размеры целых – от 5 до 18 см). Также зафиксированы фрагменты от глиняных труб (диаметром около 9,5 см) со следами сажи.

При исследовании срединной части сооружения были обнаружены следующие медные монеты: 1) Сарай ал-Джедид, 1340 гг (Самашев З. и др., 2006, с.97, 148, № 38); 2) Сарай ал-Джедид, 791г. х./1389 г (Самашев З. и др., 2006, с.111, 160, № 156); 3) анонимная, времени Токтамышша (Самашев З. и др., 2006, с.113, 163, № 182); 4) Сарай ал-Джедид, 791 г.х. (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2000, с.83, 136, № 61); 5) Орду-Муаззам, 789 г.х./1387-88 гг (Самашев З. и др., 2006, с.109, 159, № 145). Кроме того, был встречен фрагмент костяной тонкой подшлифованной профилированной пластины (рис.15) и часть от бронзовой серьги в виде знака вопроса с жемчужиной и стеклянной вставкой бирюзового цвета (рис.16). Подобная костяная пластина была обнаружена автором при раскопках архитектурного комплекса “хана” на городище Сарайчук (Западный Казахстан). Ее интерпретации мы намерены посвятить отдельную статью.

Что касается аналогов, то подобных сооружений этого периода на Нижней Волге пока обнаружено не было. Однако на Селитренном и Царевском городищах встречен ряд похожих по планировке и строительным приемам зданий богатых усадеб. К примеру, В.Л.Егоровым на Селитренном городище на раскопе XI было исследовано здание с цоколем из обожженного кирпича. Оно имело в центре большой зал с айваным входом и два “крыла” по бокам от него с многочисленными комнатами. Внутренняя часть на высоту в 25 см была забутована глинистой плотной массой. Полы во многих помещениях были сделаны из кирпича. Дом, видимо, был построен в 1330 годах. В 1380 гг дом перестроили, и перед входом в центральный зал был сооружен пандус (Федоров-Давыдов Г.А., 1994, с.53-58).

Э.Д.Зиливинской также на Селитренном городище был исследован дом, сложенный из сырцового кирпича. Относился он, судя по монетам, к рубежу 1330-1340 годов. Внутренняя часть центральных помещений была забутована на высоту 60 см “субструкцией из желтокоричневого суглинка однородной структуры” (Зиливинская Э.Д., Алексейчук С.Н., 2003, с.327).

На городище Сарайчук близ Атырау на западе Казахстана З.Самашевым и автором в 2004 г раскопано здание “ханы”, схожее по плану. Оно состояло из центральной части (размеры: 20x20 м), к которой примыкали два крыла размерами 10x12 метров. Порталом здание было направлено в южную сторону, меридиональные стены ориентированы с азимутом в 33°. Сложено оно было из сырцового кирпича. В центре находился зал, который окружали 13 помещений. Пространство между стенами помещений было забутовано перемесом культурного слоя 1350 – нач.1370 гг на высоту в 1,50 метра. С юга находился короткий пандус с

Рис. 13. Дворцовое здание 2. Вид блока от прохода с юга
Fig. 13. Palace building 2. A view of the block from the south pass

Рис. 14. Дворцовое здание 2. Вид остатков стены тылового айвана с запада
Fig. 14. Palace building 2. A view of the remains of a rear aivan wall from the west

пилонами или слабо вынесенный пештак. Крылья отступали своими фасадами от фасада центральной части на 9-10 м на север. В них находилось по пять помещений. Они были возведены с общего уровня строительной площадки без стилобатной основы. С северной, тыловой, стороны к центральной части здания примыкало единовременное продолжение здания также без стилобатной основы. Оно имело размеры 20x5 м и состояло из 2 комнат. Центральная часть здания несла на себе черты планировки сооружений типа среднеазиатского “ханако”. Возведено сооружение, судя по монетам, в сер.1370 гг (Плахов В., Самашев З., 2004, с. 60-78).

Композиционный план исследованных нами зданий и прием сооружения их на стилобате, видимо, имеет свои истоки в Китае. Возведение построек различного назначения на платформах-стилобатах было характерно для средневекового времени именно этой страны (Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии ..., 1971, с.366-368). В период правления монгольской династии Юань в Китае (XIII – 1-й пол.XIV в.) монголы поощряли развитие экономики и торговли государства с другими странами, видя в этом возможность своего усиления. На ряд высших должностей, связанных с управлением страной, были приглашены китайские феодалы. Видимо, поэтому столица юаньских монголов Даду или Ханбалык строилась по образцу древних китайских столиц

(Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии ..., 1971, с.379). Китайская архитектура оказала значительное влияние на облик монгольских городов. К примеру, Рашид-ад-Дин писал: “Так как он (Угедей) еще раньше привез с собой из Китая разных ремесленников и мастеров всяких ремесел и искусств, то приказал построить в (своем) юрте Каракоруме, где он по большей части и благополучии пребывал, дворец с очень высоким основанием и колоннами ... Последовал указ, чтобы каждый из (его) братьев, сыновей и прочих царевичей, состоящих при нем, построил в окрестностях дворца по прекрасному дому. Все повиновались приказу. Когда те здания были окончены и стали прилегать одно к другому, то (их) оказалось целое множество” (Рашид-ад-Дин, 1960, с.40). Еще во время династии Юань был выработан тип дворцов с главной осью, ориентированной с юга на север, на одной платформе, облицованной камнями (Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии ..., 1971, с.392). Планы дворцов имели два варианта. По первому – к центральному тронному залу примыкало с запада и востока еще по одному тронному залу. По второму – к центральному тронному залу примыкало с запада и востока по комплексу сооружений, в которых высшими чиновниками решались государственные дела. Видимо, в этот же период планировка дворцовых зданий дополняется с севера небольшим павильоном, предназначенным

Рис. 15. Дворцовое здание 2. Костяная пластина
Fig. 15. Palace building 2. A bone plate

Рис. 16. Дворцовое здание 2. Серьга
Fig. 16. Palace building 2. An earring

для отдыха после приема. Такой павильон сохранился в дворцовой архитектуре с сер. XIV в. (Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии ..., 1971, с.394). В то же время распространяются и широкие пандусы (Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии ..., 1971, с.383, рис.48).

Не удивительно, что влияние китайской школы архитектуры проявлялось и в крупных городах Золотой Орды. Известно, что главным достижением золотоордынского государства с кон. XIII в. по первые две трети XIV в. являются стабилизация и укрепление экономики и становление культуры городов, которые приобретают узнаваемый золотоордынский облик. Однако старые связи с Юаньским Китаем и Монголией, сохраняемые нойонской элитой со времени Берке-хана, видимо, не были совсем утрачены.

Разумеется, по ходу продвижения на запад китайские представления о зодчестве претерпевали изменения под давлением среднеазиатских традиций. А в городах на Нижней Волге в архитектуру привносились и исламские центральноазиатские инновации. Они, в виде айванов порталов, гультаст, куполов с облицовкой изразцами с бирюзовой поливой, геометрических мозаик из изразцов на фоне натурального кирпича, решеток панджар и

алебастровых сталактитов от помещений с купольным сводом присутствовали в дворцовых зданиях Орду-Муаззама. Китайские каноны композиционного построения дворцовых зданий были переработаны золотоордынскими мастерами и с различными вариациями применялись для строительства дворцов этого города. Именно в столичных городах государства создавались новые архитектурные традиции. Это было вызвано еще и тем, что джучидская элита стремительно теряла связи со "старой" родиной и монгольский язык (Крамаровский М.Г., 2001, с.18, 19).

Исходя из изложенного, мы полагаем, что сооружения, которым посвящена статья, являются дворцами или административными зданиями сформировавшегося в южных районах Золотой Орды типа, на что указывают более позднего времени аналоги, к примеру, дворец кокандского хана Худояра (Средняя Азия ..., 1983, с.107, 377).

Как уже сообщалось, нумизматический материал, обнаруженный при раскопках дворцовых зданий в пос. Комсомольский, определил время их возведения периодом правления хана Токтамыша. В это время и была создана композиция фриза дворца 1. Возможно, впоследствии, в ходе походов эмира Тимура часть архитекторов и мастеров-декораторов была направлена в Самарканд. Отсюда схожий мотив орнамента на изразцовых плитках фриза купола мечети Биби-Ханым в Самарканде с плитками фриза дворца (Стирлен А., 2003, с.68). А его ромбический орнамент, постоянно встречающийся в декоре архитектурных памятников Средней Азии с нач. XII в., указывает на традиционные связи Нижнего Поволжья с этим регионом (Средняя Азия. Архитектурные ..., 1987, с.128, 129). После присоединения Астраханского ханства к Российскому государству часть архитекторов и мастеров-декораторов была также перевезена в Среднюю Азию. К примеру, в Бухаре с 1601 г к власти пришла династия Аштарханидов, ранее правивших в Астрахани (Султанов Т.И., 2006, с.320). Видимо, обмен мастерами был постоянен и до этих событий, поэтому указанный мотив орнамента изразцов фриза дворца проскальзывает под куполом бухарского медресе Мири-Араб (1535 г) (Стирлен А., 2003, с.114).

Впоследствии, во многом основываясь на принципах зодчества эпохи Тимура и Тимуридов, архитекторы и декораторы стали использовать приемы градостроительного искусства, которые ранее появились в городах Золотой Орды. Это, например, сочетание пандуса с айваном в знаменитых воротах (Арк) в Бухаре и фасаде дворца (Урда) последнего кокандского хана Худояра. Однако в этой архитектуре уже нет открытий, которые были присущи зодчеству XIV-XVI веков.

Литература архивные материалы

- Архитектура** Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX в., 1971// Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т.9. Л.; М.
- Зиливинская Э.Д., Алексейчук С.Н.**, 2003. Усадебное здание на XV раскопе Селитренного городища// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.3. Половецко-золотоордынское время. Донецк.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П.**, 2000. Монетное обращение золотоордынского города Бельджамен// Древности Поволжья и других регионов. Вып.Ш. Нумизматический сборник. Т.Ш. Нижний Новгород.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П.**, 2002. Монетный комплекс с Селитренного городища// Древности Поволжья и других регионов. Вып.ИV. Нумизматический сборник. Т.Ш. Нижний Новгород.
- Крамаровский М.Г.**, 2001. Золото Чингизидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.
- Краснодубровский С.**, 1904. В защиту старины// Московские ведомости. № 240.
- Плахов В., Самашев З.**, 2004. Об одном архитектурном комплексе Сарайчика// Материалы пленарного заседания международной научно-практической конференции "История цивилизации и духовной культуры кочевников". Т.1. Павлодар.
- Рашид-ад-Дин**, 1960. Сборник летописей. Т.Ш. М.; Л.
- Рыков П.**, 1929. Археологические разведки и раскопки в Нижне-Волжском крае в 1928 году// Журнал Нижнее-Волжского Института Краеведения имени М.Горького. Саратов.
- Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В.**, 2006. Монеты Сарайчика. Алматы.
- Средняя Азия.** Архитектурные памятники IX-XIX веков, 1987. М.
- Средняя Азия.** Справочник-путеводитель, 1983. М.
- Стирлен А.**, 2003. Искусство ислама. М.
- Султанов Т.И.**, 2006. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1994. Золотоордынские города Поволжья. М.
- Филипченко В.А.**, 1958. О новых находках на территории Астраханской области// СА. № 1.

Summary

V.V.Plakhov (Astrakhan, Russia)

PALACE BUILDINGS OF END OF 14th CENTURY NEAR KOMSOMOLSKII VILLAGE IN ASTRAKHAN PROVINCE

The paper is devoted to the palace-like architectural constructions found during an excavation of the 14th c. hillfort site located near Astrakhan at Komsomolskii settlement on the Lower Volga. The investigated remains belonged to the buildings which were a part of an architectural complex erected during the reign of Toktamyskh khan. The composite design of the buildings originated from China. The Golden Horde architects took this plan as a basis for the palace constructions of new type combining the Central and Inner Asian traditions. This type of architectural constructions became traditional in the Golden Horde and was preserved in late monuments of Central Asia.

Статья поступила в редакцию в октябре 2007 г